

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА	5
ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ НАЗВАНИИ СИСТЕМЫ И БОЕПРИПАСОВ К НЕЙ	9
ПРЕДПОСЫЛКИ.....	12
СОЗДАНИЕ И ПРИНЯТИЕ НА ВООРУЖЕНИЕ.....	18
КОНСТРУКЦИЯ ОРУДИЯ.....	27
БОЕПРИПАСЫ	44
Артиллерийские системы, связанные со 152-мм гаубицей Д-1.....	57
Боевые машины со 152-мм гаубицей Д-1	64
ПРОИЗВОДСТВО.....	68
Организационно-штатная структура	70
Эксплуатация 152-мм гаубицы Обр. 1943 г. (Д-1).....	74
Служба и боевое применение.....	89
ЗАРУБЕЖНЫЕ АНАЛОГИ	108
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	114
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ	117
ПРИЛОЖЕНИЯ	118

Предисловие от автора

Когда речь заходит о 152-мм гаубице обр. 1943 г. (Д-1), то очень часто люди, интересующиеся историей отечественной техники, вспоминают, что это орудие разработали и запустили в серию чуть ли не за три недели в апреле-мае 1943 года на заводе № 9 в г. Свердловске, ныне Екатеринбурге. На возражение, что для создания и запуска в серию новой артиллерийской системы требуется не меньше нескольких месяцев, следует ставший уже традиционным ответ. Его сущность заключается в том, что конструкторы этого предприятия, которое тогда возглавлял Федор Федорович Петров, взяли и «скрестили» ствол калибра 152 мм от предыдущей модели тяжелой полевой гаубицы М-10 с лафетом более легкой 122-мм гаубицы М-30, что и позволило столь быстро выполнить поставленную перед ними задачу. И делалось все это по собственной инициативе команды разработчиков.

Когда-то автор и сам разделял подобную точку зрения, изложенную во многих достойных уважения печатных изданиях, документальных фильмах и сетевых источниках информации. Однако детальное знакомство с орудиями М-10, М-30 и Д-1 как по руководствам службы, так и на практике в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее сокращенно ВИМАИВиВС) сразу же высветило как минимум предельную упрощенность подобных

взглядов. Даже если бегло проконсультироваться со служебной литературой, то можно быстро выяснить, что гаубица М-10 имеет ствол без дульного тормоза со свободной трубой, которую облегают кожух и довольно компактный казенник. Иначе обстоят дела с ее «младшей сестрой» Д-1, которая оснащена стволом-моноблоком без кожуха с очень габаритным и массивным казенником, не говоря уже о наличии на ней дульного тормоза. Одинаковыми применительно к стволам этих систем являются лишь схема их нарезки, используемые боеприпасы и небольшое число деталей затвора, а в целом они являются технически и технологически разными и невзаимозаменяемыми изделиями. Таким образом, тезис об установке на лафет М-30 ствольной группы от М-10, оснащенной дульным тормозом, в процессе создания 152-мм гаубицы обр. 1943 г. является неправильным в принципе.

Что же касается лафета, то такие его компоненты у гаубицы Д-1, как верхний станок, противооткатные устройства, щитовое прикрытие, имеют лишь тот же тип, что у гаубицы М-30 выпуска 1942 года, и не взаимозаменяемы друг с другом. Технологически они представляют собой совершенно новые изделия с иными формами, размерами и толщинами, рабочими давлениями в гидравлических агрегатах. Чтобы разместить более тяжелую и габаритную вращающуюся часть

Руководитель коллектива создателей гаубицы Д-1 Федор Федорович Петров в молодости, середина 1930-х гг., когда он работал на Мотовилихинском заводе № 172 в г. Перми

орудия калибра 152 мм, нижний станок, боевой ход, станины и ряд других оставшихся узлов и деталей лафета от М-30 пришлось усилить, а значит, при их изготовлении изменились раскрой металла, приспособления для литейного и штамповочного оборудования, часть крепежа и т. д. Колеса и вовсе заимствовали от другой системы, так что совместимости по комплектующим с исходной версией лафета 122-мм гаубицы М-30 у 152-мм гаубицы Д-1 также очень мало. Фактически на заводе № 9 разработали новую модификацию лафета, годную для установки вращающихся частей и колес как для гаубиц 122 мм, так и для 152-мм калибра, что является плюсом с точки зрения унификации производства обеих систем. Но вряд ли расчеты М-30 позднего выпуска обрадовались их утяжелению на полтора центнера, ибо довольно часто им приходилось пере-

катывать свою материальную часть вручную, а тут каждый лишний килограмм ее массы еще как заметен.

Таким образом, если учесть все сказанное о различиях стволов и лафетов этих трех орудий, можно сразу же сказать, что 152-мм гаубица обр. 1943 г. — это совершенно новая артиллерийская система. Это значит, что за три недели разработать ее было нельзя, даже если конструкторы, инженеры, технологи и рабочие завода № 9 трудились 24 часа в сутки без перерыва. Однако архивная революция последних лет, когда для любого интересующегося исследователя стали доступными многие документы той эпохи, позволила прояснить ситуацию. Действительно, проектирование перспективной 152-мм гаубицы с использованием части узлов и агрегатов лафета от М-30 стартовало задолго до телефонного разговора между народным комиссаром вооружений Д. Ф. Устиновым и начальником особого конструкторского бюро при заводе № 9 Ф. Ф. Петровым 13 апреля 1943 года. А до этого был проведен большой объем расчетов, эскизных и детальных проработок всех узлов этого орудия, причем с ведома вышестоящих инстанций. Инициатива заводчан имела место, но лишь на самых ранних этапах создания Д-1, а позже эти работы были узаконены и был заключен договор на их финансирование — все делалось вполне официально. А устным распоряжением наркома от 13 апреля была лишь санкционирована постройка опытных образцов системы, что и сделали за те три недели: с уже подготовленными чертежами и технологическими приспособлениями эта задача была выполнимой, хотя и отнюдь не легкой.

Много позже такой ход событий превратился в красивую, но все же легенду, что за этот срок орудие создали с нуля. Но, несмотря на такое, может быть, и непреднамеренное мифотворчество, сама 152-мм гаубица обр. 1943 г. не перестает быть примером

152-мм гаубица обр. 1943 г. (Д-1) в экспозиции ВИМАИВиВС, г. Санкт-Петербург, снимок автора

того, как в наисложнейших условиях военного времени Ф. Ф. Петров и его подчиненные создали артиллерийскую систему, не устаревшую десятилетия спустя. Ее техническое устройство само по себе способно впечатлить специалиста реализованными в нем нестандартными решениями, хотя при этом не обошлось без определенных компромиссов и даже уступок по некоторым характеристикам, — идеальных конструкций на практике не бывает.

В боях орудия Д-1 достойно внесли свой вклад в Победу над нацистской Германией и ее союзниками в Великой Отечественной войне, а также над милитаристской Японией во Второй мировой войне. Однако из-за относительно небольшого числа и позднего

появления этих 152-мм гаубиц на фронте он был меньше, чем у других моделей советских орудий аналогичного класса. В горячем марте 1969 года, пусть и в тени новых реактивных систем залпового огня БМ-21 «Град», уже «возрастные и второй очереди мобилизации» 152-мм гаубицы обр. 1943 г. позволили стабилизировать обстановку на советском тогда острове Даманский, ныне полуострове Чжэньбаодао в составе Китайской Народной Республики. Довелось им вести огонь и в Афганистане, и в локальных войнах на постсоветском пространстве. Еще в начале 2000-х гг. орудия Д-1 использовались в учебных частях для подготовки артиллеристов Вооруженных сил Российской Федерации, а несколько их сотен все еще находят-

152-мм гаубица обр. 1943 г. (Д-1) в Парке Победы г. Чебоксары, снимок автора

ся на складах мобилизационного резерва на момент написания этой книги в конце 2020 г. Также в это время армянская армия и союзные ей вооруженные формирования в Нагорном Карабахе применяли эти системы, правда, без заметного успеха и с существенными потерями, против азербайджанских войск в застарелом конфликте вокруг этой территории.

Образно выражаясь, служебная карьера длиной почти в восемьдесят лет автоматически делает любой образец вооружения «зве-

здой» первой величины на небосклоне военной техники, а 152-мм гаубица обр. 1943 г. с ее историей более чем заслуживает такой оценки. Только ее «звезда» во многом является незнакомой, несмотря на всю известность орудия. Автор надеется, что его книга об этой артиллерийской системе позволит снять неизвестность со многих связанных с ней аспектов, но не претендует на всеобъемлющее раскрытие темы: многие факты про гаубицу Д-1 еще ждут своего открытия и тщательного анализа.

Об официальном названии системы и боеприпасов к ней

Самые первые шаги в разработке будущей 152-мм гаубицы Д-1 были сделаны в конструкторском бюро Уральского машиностроительного завода (сокращенно Уралмаш) в г. Свердловске, ныне г. Екатеринбург, в сентябре-октябре 1942 г. На тот момент это предприятие в своем составе имело как свои «исконные» цеха, выпускавшие артиллерийские орудия еще с середины 1930-х гг., так и эвакуированные на его площадки производственные мощности подмосковного завода № 8 и сталинградского завода «Баррикады». В результате такого укрупнения управленческая структура Уралмаша в середине 1942 г. оказалась громоздкой и не обладавшей достаточной гибкостью в принятии решений, распределении и использовании ресурсов. Поэтому 30 октября 1942 г. постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) из этого конгломерата, занимавшегося изготовлением и разработкой полевых, зенитных, танковых и противотанковых, а также морских орудий, был выделен отдельный завод № 9. Новоорганизованному предприятию с входящим в него особым конструкторским бюро поручили создание новых и выпуск существующих танковых пушек и полевых гаубиц с соответствующим технологическим обеспечением этих производственных процессов. Для шифров разрабатываемых заводом № 9 проектов перспективных артиллерийских систем была назна-

чена литера «Д» — от числительного «девять» в его номере. По состоянию на 1 ноября 1942 г. таких разработок насчитывалось уже как минимум четыре, среди них были и эскизные наброски по наложению ствола с баллистикой 152-мм гаубицы обр. 1938 г. (М-10) на лафет 122-мм гаубицы обр. 1938 г. (М-30). Когда дело вскоре дошло до присвоения обозначения этому проекту в официальных документах завода, то он получил почетное право быть первым: так на свет появился шифр **Д-1**. После постройки, испытаний и необходимой доводки созданных по нему опытных образцов 8 августа 1943 г. новая артиллерийская система была принята на вооружение РККА под официальным армейским наименованием **«152-мм гаубица обр. 1943 г.»**, хотя, как мы увидим далее, так ее именовали еще задолго до этой даты.

В конце лета 1943 года орудие так быстро запустили в валовое производство, что для него не успели вовремя издать необходимую служебную литературу. Более того, на фронт отправились доработанные опытные и предсерийные гаубицы, не имевшие еще стандартного клеймения «152-43» на своих агрегатах, узлах и деталях. Вместо него на местах для клейм довольно часто, хотя и не всегда, ставилось обозначение «Д-1». Поэтому, чтобы избежать ошибок в идентификации и системы в целом, и ее составляющих, в появившихся в 1944 году

печатных изданиях стали указывать в скобках после армейского наименования заводской шифр — «**152-мм гаубица обр. 1943 г. (Д-1)**». Для военнослужащих строевых частей на тот момент такое было уже привычным, поскольку в 1942 г. так маркировали и новые 76-мм дивизионные пушки обр. 1942 г. (ЗИС-3), и существовавшие ранее 152-мм гаубицы обр. 1938 г. (М-10). Впоследствии такая практика станет весьма распространенной вплоть до полной замены в 1946 г. «обр. 19XX г.» шифром проекта в обозначении той или иной модели артиллерийского вооружения. Однако 152-мм гаубицы обр. 1943 г. это не коснулось, так как в 1949 г. для нее наконец-то вышло в свет первое полное руководство службы, в чьем тексте обозначение «Д-1» не встречается ни разу. Несколько позже заводской шифр проекта убрали и из таблиц стрельбы, чтобы... вспомнить о нем уже в близкое нам время. В 1991 г. выходит очередное и очень подробное издание таблиц стрельбы для равнинных и горных условий (явный опыт боевых действий в Афганистане), где система вновь именуется как «152-мм гаубица обр. 1943 г. (Д-1)». В нашей книге мы, в зависимости от контекста, будем использовать как эти официальные названия орудия, так и более краткое «гаубица Д-1», когда нет необходимости в столь строгом следовании архивным документам или служебной литературе.

Для ведомственной открытой переписки в 1938 г. Артиллерийское управление (АУ, с 1940 г. преобразованное в Главное артиллерийское управление — ГАУ) ввело особую номенклатурную систему для орудий, передков, боеприпасов, запасных частей и принадлежностей к ним, а также измерительных приборов и ряда приспособлений, общих для всего артиллерийского парка. С тех пор она известна как «индекс ГАУ», ставший с 19 ноября 1960 г. «индексом ГРАУ» после организации Главного ракетно-артиллерий-

ского управления (ГРАУ) на базе ГАУ. В этом рубрикаторе 152-мм гаубица Д-1 обозначалась как **52-Г-536А**. В нем от своей предшественницы М-10 с индексом ГАУ 52-Г-536 орудие различается только литерой «А» после цифровой части. Однако это не должно вводить в заблуждение по поводу того, что система обр. 1943 г. является модификацией или вариантом системы обр. 1938 г. Их объединяют только личность начальника конструкторских бюро предприятий-разработчиков Ф. Ф. Петрова, почти (но не полностью) идентичное баллистическое решение и очень небольшое число взаимозаменяемых узлов и деталей. В остальном эти образцы артиллерийского вооружения не совместимы друг с другом. На это стоит обратить внимание, поскольку в действующем сейчас индексе ГРАУ добавление буквы после его числовой части указывает именно на модификацию, однако в 1943 г. правила составления этого рубрикатора были несколько иными. В частности, литера «Г» в нем соответствует типу орудия, т. е. гаубице, цифра «5» после дефиса — всем 152-мм системам от полковых мортир до пушек большой мощности. Следующая цифра «3» изначально кодировала предполагаемое назначение орудия М-10 как дивизионной гаубицы, а по ходу перипетий Великой Отечественной войны потеряла свой смысл. Завершающие индекс цифра «6» и литера «А» указывают на конкретную модель артиллерийского вооружения, в нашем случае 152-мм гаубицу обр. 1943 г.

Основной артиллерийский выстрел для 152-мм гаубицы обр. 1943 г. (Д-1) **53-ВОФ-536** состоял из осколочно-фугасного снаряда **53-ОФ-530** и метательного заряда состава **54-Ж-536**. Как видно из этих обозначений, «старый» индекс ГАУ, действовавший до 1956 г., устанавливал не всегда однозначное, но достаточно точное соответствие между системой и боеприпасами к ней. То же самое имело место и по отношению к

запасным частям и принадлежностям к оружию. Отметим, что в обозначении снаряда «0» после «3» как раз и является указанием на то, что он подходит сразу к нескольким оружием в своей категории. В «новом» варианте рубрикатора, актуальном с 1956 г. по наше время, такого уже нет. В качестве примера можно привести выстрел **ЗВС4** для гаубицы Д-1, который комплектуется из осветительного снаряда **ЗС1** и метательного заряда **4Ж13** — по числовой части этих индексов ГРАУ уже нельзя определить, для какой системы они подходят. Но в служебной литературе такие полные обозначения применяют-

ся редко, они нужны в основном при составлении по всем правилам заказов запасных частей, узлов и агрегатов для ремонта у органов снабжения или завода-изготовителя. Поэтому далее будут использоваться менее формальные, но тоже вполне официальные краткие наименования без префикса, например **ОФ-530**, для упомянутого выше снаряда. До введения индекса АУ в 1938 г. его официальным полным названием было «152-мм гаубичная стальная осколочно-фугасная граната дальнобойной формы чертежа 00120», а кратко этот боеприпас называли просто «дальнобойной гранатой».

Предпосылки

В самом начале сентября 1941 г. военная приемка допустила к войсковой эксплуатации четыре последние серийные 152-мм гаубицы обр. 1938 г. (М-10), после чего их производство на заводе № 172 в г. Перми и на заводе № 235 в г. Воткинске было окончательно завершено. Эта артиллерийская система, достаточно совершенная в конструктивном плане и полностью удовлетворявшая Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА) по своим тактико-техническим характеристикам (ТТХ), выпускалась лишь немногим более полутора лет. По артиллерийским меркам такой срок является весьма кратким, т. к. новые орудия «задерживаются» на сборочных линиях оборонных предприятий на многие годы, а иногда и на десятилетие с лишним. Но вины гаубицы М-10 в том не было, поскольку она фактически опередила свое время. Изначально это орудие должно было сменить на дивизионном уровне иерархии войсковых формирований уже тогда «сверхсрочника», если не ветерана отечественной артиллерии — 152-мм гаубицу обр. 1909/1930 гг. Резкий рост численности РККА, вызванный обострением международной обстановки и начавшейся Второй мировой войной, привел к тому, что далеко не все стрелковые, моторизованные и танковые дивизии получили полагавшиеся им по штату новые системы. Нарастить же производство новых орудий поначалу было

довольно проблематично, а потому 152-мм гаубица обр. 1909/1930 гг. продолжала выпускаться вплоть до 1941 г. включительно и ее перед началом войны отнюдь не думали изымать из войск. Не все было благополучно и в тех соединениях, куда М-10 все же были поставлены: для них не хватало тягачей, автотранспорта для перевозки боеприпасов и военнослужащих и, самое главное, хорошо подготовленного личного состава.

Высшее руководство Вооруженных сил СССР и государства в целом полностью отдавало себе отчет, что происходит, но Красная армия с лета 1940 г. находилась в состоянии постоянного реформирования. Это было вызвано тем обстоятельством, что в нашей стране пытались создать что-то похожее на структуру мобильных войсковых соединений и объединений германского вермахта, блестяще разгромившего своих противников в майской кампании того года, которая завершилась де-факто капитуляцией Франции и изгнанием британских войск с европейского континента. Если бы война с нацистским рейхом началась хотя бы на год позже, проводимая работа дала бы свой результат и гаубицы М-10 оказались бы на своем месте: у немцев артиллерийские полки их пехотных и танковых дивизий имели в своем составе приблизительно равноценные нашей системе 150-мм гаубицы s.FH.18 всю Вторую мировую войну от первого и до

152-мм гаубица обр. 1909/30 гг. в экспозиции ВИМАИВиВС, г. Санкт-Петербург

последнего ее дня. Однако история не знает сослагательного наклонения, и попытка дать отечественным стрелковым, моторизованным и танковым соединениям (причем не только дивизиям, но и корпусам) собственные тяжелые 152-мм гаубицы и 152-мм гаубицы-пушки по большому счету оказалась в условиях Великой Отечественной войны неудачной. Реализовали ее на должном уровне уже в Советской армии после 1946 г., некоторые из уцелевших М-10 еще успели застать это время.

Чтобы понять, почему так получилось, вернемся в лето 1941 г., когда высокоопытный уже вермахт нанес серию катастрофических поражений в целом малообученной, недостаточно укомплектованной техникой и плохо управляемой Красной армии. В результате за весьма краткий срок гитлеровцы захватили огромную территорию с большим числом ресурсных баз и промышленных предприятий. Советской стороне чудовищные потери пришлось восполнять призван-

ным из мирной жизни и совсем неопытным личным составом, прошедшим ускоренную и явно недостаточную воинскую подготовку перед своей отправкой на фронт. В созданные из этих людей новые формирования направляли полагающуюся им технику по минимуму, причем сразу после ее выпуска оборонной промышленностью. Причиной тому стало полное исчерпание всех мобилизационных резервов за три первых месяца войны.

Наряду с прочими родами войск огромный ущерб был нанесен советской артиллерии, в РККА сильно не хватало 45-мм противотанковых и 76-мм дивизионных пушек, работавших на прямой наводке против танков и мотопехоты врага. А именно эти боевые средства вермахта находились на острие его ударов и при поддержке германской авиации служили главной причиной колоссальных успехов Третьего рейха на полях сражений. Не меньший урон понесли и тяжелые 152-мм гаубицы-пушки и 122-мм